

ISSN 1226-4490

*International
Journal of
Central
Asian Studies*

Volume 8 2003

**Editor in Chief
Choi Han-Woo**

**The International Association of Central Asian Studies
Institute of Asian Culture and Development**

Интеграция в формировании древних цивилизаций на территории Узбекистана (эпоха бронзы и раннего железа)

М.И. Филанович

Институт истории, АН Республики Узбекистан

Понятие «цивилизация», введенное французскими просветителями в XVIII в. для обозначения гражданского общества основанного на свободе разума и справедливости, уже в начале XIX в. приобрело «этнографический» оттенок, как совокупность материальных и духовных ценностей того или иного народа. Одновременно родилось представление о цивилизации как стадии в развитии общества, характеризующейся определенным уровнем потребностей способностей, знаний, способом производства политическим строем и уровнем духовного развития. Различаются мировые и локальные цивилизации, смена которых выражает поступательное движение исторического прогресса. Подход к изучению исторического процесса с позиции смены цивилизаций начал складываться также в XVIII в. и получил полное развитие в мировой историографии в конце XIX в. – начале XX в., в работах ряда крупных исследователей, М. Вебера, А. Дж. Тойнби, О. Шпенглера, Ф. Броделя, Ж.М. Гоффа и др. В частности Дж. Тойнби рассматривает локальные цивилизации как культурно-исторические системы в эволюционном ряду, имевшие разные судьбы. Им же выдвинута идея круговорота локальных цивилизаций¹.

Родилась также теория циклов развития разных цивилизаций, повторяющих одинаковые этапы, которая получила широкое распространение после публикаций О. Шпенглера².

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С 86, 87.

² Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Т. I М., 1993. С. 55 и сл.

Сторонниками цивилизационного подхода к истории были и русские ученые Н.Я. Данилевский, К. Леонтьев, П. Сорокин, Л.Н. Гумилев и др. В настоящее время он все больше завоевывает признание в исторической науке на постсоветском пространстве, сменив или дополняя марксистскую формационную методологию. Одним из первых с критикой формационного детерминизма выступил И.М. Дьяконов, предложив в основу периодизации всемирной истории положить смену фаз и выделив восемь фаз исторического процесса, начиная с древности, что соответствовало в итоге формационному подходу³. Предложенную схему фазовой эволюции и периодизации истории в целом поддержал Ю.В. Яковец, он же одним из первых сформулировал основной недостаток формационного подхода, заключавшийся в жестком детерминизме, примате материального над духовным, социологизме и, в итоге, антиисторичности, так как процесс развития цивилизации при этом подходе заканчивается с коммунистической формацией⁴. Подытоживая обзор точек зрения на развитие исторического процесса как смену цивилизаций, он развивает идеи о цикличной динамике общества, соотношении мировых и локальных цивилизаций, структуре, границе переходов из одной в другую.

Возвращаясь к диалектическому методу познания, как он был сформулирован Г. Гегелем, сейчас предлагаются понятия структуры цивилизаций и механизма смены этапов их развития.

В истории каждой цивилизации предложено выделить этапы: зарождения, распространения, зрелости, дряхления, кризиса, упадка, реликта, каждый из которых представляет собой разноточный исторический цикл, завершающийся переходным периодом⁵.

В итоге переходного периода рождается новая цивилизация, жизнеспособное пассионарное общество с собственным обликом материальной и духовной культуры.

³ Дьяконов И.М. Пути истории: От древнейшего человека до наших дней. М., 1994.

⁴ Яковец Ю.В. история цивилизации. М., 1997. С. 44.

⁵ Там же. С. 39-52.

При всем разнообразии определения понятия цивилизации в итоге наиболее существенно понимание этой категории как целостной общественной системы, включающей в себя различные элементы (основные из них религия, культура, экономическая, политическая и социальная организация, каждая из которых несет печать своеобразия той или иной цивилизации). Исходя из этого определения, предпочтительнее изучение цивилизаций на микро-уровне, локальных, отражающих специфику историко-культурных регионов.

Возможно, больше чем для других наук, цивилизационный подход отвечает предмету и задачам археологии, т.е. изучению конкретного процесса культурогенеза. Археологические артефакты в итоге являются внешним «материальным» отражением процессов, происходящих в недрах цивилизации. Сменяемость археологических комплексов отражает, по мнению В.М. Массона, «пульсирующую динамику ритмов культурогенеза, что есть живая ткань исторического процесса»⁶. Обычно, при изучении комплексов материальной культуры улавливается стадия зарождения цивилизации, выраженная в накоплении новационных признаков, сосуществующих с традиционными артефактами. Сам процесс их взаимодействия, синтез недоступен методу археологии, но ярко предстает его конечный итог, появление качественно нового комплекса. При этом в «идеальный» ход этого процесса и появления нового качества история постоянно вносит поправки в виде внезапных вторжений этнокультурных факторов изменяющих динамику. Последнее особенно характерно для регионов, само географическое расположение которых делает их своего рода «историческим перекрестками» этнокультурных перемещений, что в полной мере относится к Средней Азии. В целом формирование здесь древних цивилизаций это интеграционный процесс со сложным взаимодействием культурных традиций и инноваций.

Первичная цивилизация Старого Света, которую относят к разряду мировых, выделена для IV-III тыс. до н. э. в долинах

⁶ Массон В.М. Ритмы культурогенеза и концепция ранних комплексных обществ.// Вестник российского научного гуманитарного фонда. СПб. 1998. № 3. С. 1-95.

крупнейших рек Нила, Евфрата, Инда получила название древневосточной.

Научные исследования XX в., включая археологию, позволяют теперь определить и место Средней Азии в системе древневосточной цивилизации. В ее разных культурно-хозяйственных зонах наряду с автохтонным характером зарождения цивилизации в обществе, уже достигшем определенного уровня развития, немаловажно значение интеграционных процессов взаимодействия субстрата и привнесенных культур.

Одной из важных составляющих процесса культурогенеза являются миграции. Принято выделять несколько типов миграции, из коих для Средней Азии наиболее характерны три:

1. выработанный на территории прародины комплекс переносится на территории ненаселенные, покинутые своим населением, либо слабо населенные с возможным вытеснением аборигенов. Этот тип - колонизация⁷;
2. принесенная культура некоторое время существует, не входя в контакт с местной. К таковому типу обычно относятся миграции, при которых культурный уровень пришлого населения значительно ниже уровня культуры аборигенов;
3. местная культура целиком подавляется пришлой, если миграция осуществляется из зоны более развитой цивилизации. В этом случае имеет место ассимиляция.

В сложении древних цивилизаций Средней Азии нашли отражение все миграции. На археологическом материале можно проследить и характер, а иногда и пути культурных диффузий, определявших характер интеграционного процесса.

⁷ Кузьмина Е.Е. О некоторых археологических аспектах проблемы происхождения индоиранцев. // Переднеазиатский сборник. Древняя и средневековая история и филология. М., 1986. С. 175; Титов В.С. К изучению миграций бронзового века. // Археология Старого и Нового Света. М., 1982. С. 99-100.

Эпоха бронзы, раннего железа древний период истории Средней Азии дают яркие примеры сложения историко-культурных общностей на основе отмеченных типов взаимодействия местных и привнесенных элементов, общностей, которые обладают всеми признаками локальных цивилизаций.

Эпоха бронзы наполнена великими миграциями во всем поясе древневосточных цивилизаций⁸. Приход новых племен в Египет еще в IV тыс. до н.э., принесших сюда, как полагают исследователи, культурные новации из Месопотамии, открывают этот период вселенского перемещения, захватившего впоследствии как очаги древнеземледельческих культур, так и зону евразийских степей.

У истоков бронзового века стоит миграция аккадцев, вторгнувшихся в шумерские города-храмы, положившая начало семитизации Месопотамии. За ней следуют миграции гиксосов, касситов, амморитов, хуррийцев, лувийская миграция в Западную Анатолию, миграции на Балканы и, наконец, движения индоевропейцев и индоариев. Последние тесным образом связаны со Средней Азией, где с конца III тысячелетия до н. э. также отмечена активизация передвижения носителей разных культур.

Возникший в предгорной полосе Копетдага один из древнейших очагов культуры Востока Джейтунский с отделения затем Сумбароатрекского и Намазгинского регионов характеризует автохтонное спонтанно развивающееся с эпохи неолита общество, рано перешедшее к оседлому земледелию. К III тыс. до н. э. здесь по обеим сторонам Туркмено-хорасанских гор единый в культурном отношении район (долина Сумбара и Горгана) с характерным комплексом материальной культуры к востоку от него в южной Туркмении предполагался другой очаг древнеземледельческой культуры III-нач. II тыс. до н.э. (Намазга, Анау, Алтындепе). Население этих областей создавших самобытную культуру поддерживало вместе с тем тесные отношения с Месопотамией и Индией.

⁸ Подборку фактического материала см.: Титов В.С. К изучению миграций бронзового века. // Археология Старого и Нового Света. М., 1982. С. 89-145.

Носители этих культур, по всей видимости, стали активными участниками миграционных процессов бронзового века, одной из причин которых выступает изменение экологической ситуации на Среднем Востоке.

Присутствие элементов этих культур отмечается даже в верховьях Зарафшана (Саразм). На рубеже III-II тыс. до н.э. наступил засушливый ксеротермический период, что привело в наиболее населенных районах к нарушению равновесия между экономическими ресурсами и количеством их потребителей.

В южной части Средней Азии в результате миграции складывается новый очаг древнеземледельческой протогородской культуры. Сначала пришлое население появилось в дельте Мургаба, где на ее ветвях возникает ряд оазисов, объединяющих группы поселений (Келлели, Гонур, Тоголок и др.). Затем мигранты продвигаются на среднее течение Амударьи в Бактрию, где также расселяются в оазисах (Дашли, Сапалли, Джаркутан, Миршади). Эта новая оседлоземледельческая культура, развивавшаяся здесь с конца III тыс. до н.э. и существовавшая до середины II тыс. до н.э., получила название Бактрийско-Маргианский археологический комплекс (БМАК)⁹.

Характерный признак культуры - мощные крепости с квадратными или полукруглыми башнями светского или культового назначения. Погребения в пределах поселков и в обособленных могильниках содержат скорченные костяки в сопровождении инвентаря (сосудов, бытовых предметов, редко оружия). Распространены захоронения подбойно-катакомбного типа в Бактрии, в ямах и миниатюрных гробницах, обложенных кирпичом - в Маргиане.

Ярким признаком культуры служит характерный комплекс керамики, изготовленной на гончарном круге и обожженной в двухъярусных печах. Изящная столовая посуда с широким ассортиментом мисок, чаш, кубков, чайников и ваз на стройных

⁹ Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура на юге Узбекистана. Т., 1977; Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. М., 1977; Его же. Древности страны Маргуш. Ашхабад 1990; Его же. *Civilisation of Margiana*. Athene, 1999

ножках. Разнообразен набор бронзовых предметов и украшений; для Маргианы характерны терракотовые статуэтки.

Культовые сосуды с фигурками на бортиках и курительницы использовались для священного напитка и ритуала возжигания огня. Характерный признак БМАК - печати и амулеты с изображениями мифологического и религиозного содержания, часто с сюжетом борьбы доброго и злого начал, а также крестов и розеток. Характерны культовые предметы в виде миниатюрных колонок, гирь, каменных скипетров и др.

Происхождение БМАК дискутируется, но ясно, что он не имеет истоков в Бактрии и Маргиане и, видимо, был принесен пришлым населением. По мнению В.М. Массона, появление самых ранних поселений в дельте Мургаба связано с выходцами из оазисов древней урбанизированной культуры подгорной полосы Копет-Дага (комплекс Келлели), а позднее - с появлением этнических групп из Северо-Восточного Ирана (района Гиссара)¹⁰. Дальнейшая миграция была направлена из Маргианы в Бактрию. Это мнение разделяет А.А. Аскаров.

В.И. Сарияниди считает, что наиболее характерные черты БМАК находят исходные соответствия в Иране, но начало освоению оазисов Маргианы положили прикопетдагские племена. Комплекс датирован концом III - серединой II тыс. до н.э. и рассматривается обычно как своеобразная культура, в целом не имеющая точных параллелей и возникшая после отмечаемого повсеместно на Востоке запустения старых древнеземледельческих центров.

Отсутствие местной почвы, из которой ростки этой цивилизации, могли бы прорасти, убеждает в пришлом происхождении ее создателей. При всем разнообразии мнений о конкретной прародине этого комплекса, бесспорно, что перед нами пример колонизации, когда массы населения в конце III тыс. до н. э., покинув места своих первоначальных поселений, скорее всего, в силу экономических причин, возможно наступления ксеротермического периода, двигаются в восточном направлении в

¹⁰ Массон В.М. Адтындепе. Л., 1981. С. 91, 130-131.

поисках новых земель, пригодных для земледелия, и осваивают пустующие территории в дельте Мургаба, а затем на притоках среднего течения Амударьи.

На пути своего следования они, видимо, воспринимали некоторые элементы культур транзитных территорий. Расселившись в Бактрии и Маргиане, эти племена растекаются далее в юго-восточном направлении в сторону Индийского субконтинента, где по археологическим данным активно участвуют в процессе культурогенеза¹¹.

Для характеристики ранней стадии развития обществ на пути к государственности в науке все больше утверждается термин «ранние комплексные общества». Он был обоснован в работах К. Ренфрю, К. Кристенсена, В. Массона, заменив собой ранее предложенный термин «chiefdom» («вождество»)¹².

Принято выделять ряд основных признаков, характеризующих ранние комплексные общества К. Ренфрю приводит, например, 20 таких показателей. Археологический материал, как основной источник для изучения такого рода обществ выявляет не все признаки, но позволяет характеризовать наиболее ранние этапы их развития и, прежде всего, организационную структуру, в какой-то мере социальную и экономическую сферы. Взглянув с этих позиций на БМАК, можно констатировать его принадлежность именно к такого рода комплексному обществу. В нем налицо иерархия поселений. В каждом отдельном оазисе как главная единица структуры, всегда выделяется основное поселение с престижным монументальным строением. Роль лидера-вождя

¹¹ Сарияниди В.И. Первые индоиранцы в Центральной Азии. // Комплексные общества Центральной Азии в III-I тыс. до н.э. региональные особенности в свете универсальной модели. Материалы к международной конференции. Челябинск-Аркаим. 1999. С. 276: его же Сирохетские божества в бактрийско-маргианском пантеоне. // СА. № 4. 1989. С. 23.

¹² Renfrew C. Before civilization: radiocarbon revolution and prehistoric Europe. New York. 1973; Kristens H. Chiefdoms, States and social evolution. // Earle T. (ed.) Chiefdoms: power, economy and ideology. Cambridge. 1991; Массон В.М. Феномен ранних комплексных обществ в древней истории. // Социогенез и культурогенез в исторической перспективе. СПб., 1991.

отражается здесь в цитадельных постройках дворцов. В этом обществе шел процесс социальной стратификации, что отражено в богатых погребениях некрополей, а также в монументальных храмах индо-иранской культовой принадлежности, которые указывают на обособление и подчеркнуто важную функцию жречества. Храмы - организующие центры хозяйства и жизни примыкающих поселений, что свойственно такой категории как город-храм древней Месопотамии и Египта.

В ареале БМАК выделяются две области: Маргиана со столичным городом Гонур I и Бактрия с центром в Джаркутане. Возможно, расположенный в столицах вместе с храмом “дворец” свидетельствует о совмещении религиозной и управленческой функции вождя в этом обществе, которое носило мирный характер, и вряд ли военная функция вождя выступала на первый план.

В экономике, наряду с земледелием, базировавшемся на искусственном орошении, значительна специализация ремесла, а так же велика роль обмена, в том числе торговли на дальние расстояния (Ближний Восток, Элам, Индия). Социальная дифференциация, однако, не связана еще с глубоким имущественным неравенством, как и управление оазисными объединениями еще не знало выработанных бюрократических институтов.

Эта древнейшая цивилизация в Узбекистане прошла отмеченные выше этапы подъема, стабилизации, упадка, дезинтеграции и реликта и сошла с исторической арены в силу внутренних и внешних причин. Ими стала диффузия новых культур, носители которых проникли в Среднюю Азию из евразийских степей.

В зоне степей Евразии во II тыс. до н.э. также складываются ранние комплексные общества, судьбы которых были иными, чем на юге Средней Азии. Важнейший побуждающий импульс развития здесь исходил из ареала общности Синташта-Аркаим, сложившийся

на базе андроновской культуры¹³. Суть этого революционного процесса - убыстренное развитие скотоводства (особенно коневодства), земледелия, бронзолитейного производства, рост народонаселения, социальные сдвиги, выразившиеся в формировании родовой аристократии, элиты воинов-колесничих. Немаловажна также отработка устойчивых путей контактов между группами населения. Южное направление распространения этих контактов становится одним из главных. Появление и распространение в Средней Азии памятников культур степной бронзы с начала II тыс. до н.э. связано с расселением групп скотоводов этого круга, подвижность которых определялась как экологией и демографическим прессингом, создавшимся в степях, так и широким внедрением в обиход колесного транспорта с участием легких конных колесниц¹⁴.

Проникновение этих племен в оазисы и адыры Средней Азии подпадает под характеристику второго типа миграции в бронзовом веке, а именно, взаимоотношения подвижных племен скотоводов и оседлого земледельческого населения, при котором пришельцы некоторое время живут бок о бок с местной культурой, до полной ассимиляции.

Появление керамических комплексов, металлических орудий, погребального обряда степных культур, зафиксировано вблизи оазисов БМАК в Маргиане и Бактрии¹⁵. Присутствие мигрантов отмечено в Ташкентском оазисе, долинах Зарафшана и Кашкадарьи. Срединная территория Междуречья от низовьев Амударьи до Гиссарских гор выступает в эту эпоху как зона взаимодействия двух полярных ареалов. Аборигенные культуры охотников и собиратели (Кельtimiнарская, Гиссарская) в

¹³ Зданович Г.Б. Южное Зауралье в эпоху средней бронзы. // Комплексные общества Центральной Азии. С. 42-43; Генинг В.Ф. Могильник Синташта и проблемы ранних индоарийских племен. // СА/ 1974. № 4. С. 55 и сл.

¹⁴ Вопросы расселения степных скотоводов на юг в эпоху бронзы подробно разработаны в трудах Е.Е. Кузьминой.

¹⁵ Рахманов У., Шайдуллаев Ш. О влиянии культур степной бронзы на керамические комплексы Сапаллинской культуры. // Общественные науки в Узбекистане. 1985. № 11. С. 62.

результате двустороннего воздействия полностью исчезают. Важным центром оседания степных культур на севере этой зоны выступает Хорезм, откуда, видимо, они и распространяются на юг в сторону ареала БМАК, на юго-восток в низовья Зарафшана и Кашкадарьи. Это распространение не было вторжением завоевателей, но, видимо, носило организованный характер и протекало несколькими волнами.

Постепенно в срединной зоне культурно-хозяйственного взаимодействия не только расселяются отдельные группы носителей степных культур, но, вступая во взаимодействия с носителями БМАК, появляются двухкомпонентные синкретические культуры. Эту картину ярко иллюстрируют разнообразные обряды погребения в могильниках Ранний Тулхар, курган в Бабашове, Бишкентская, Вахшская культуры¹⁶. Помимо катакомбных и фракционных захоронений под курганами, что характерно для степи, как и обряды кремации, здесь присутствуют археологические артефакты характерные для БМАК. На поздних этапах существования БМАК, когда керамика степного типа проникает в оазисы Бактрии и Маргианы, складывается смешанное общество.

Таким образом, в эпоху бронзы происходит первая крупная ассимиляция в культурогенезе, ведущую роль в которой сыграли миграции, столкнувшие степные культуры с оседлым населением оазисов, что во многом определило дальнейший ход экономической, культурной и этнической истории Средней Азии

Как результат предшествующего культурного синтеза на основной территории, где он фиксируется в бронзовом веке, в последующую эпоху со второй половины II – и в первой трети I тыс. до н.э. формируется качественно новая историческая общность – ареал так называемой культуры расписной керамики. Она сохранила как реликт некоторые традиции БМАК в области

¹⁶ Мандельштам А.М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. Л., 1968. С. 135 и сл.; Ававесова Н.А. Новое в погребальном обряде Сапаллинской культуры. // Археологические вести. № 4. СПб., 1995. С. 63 и сл.; Lyonnet B. Prospections archeologiques en Bactriane Orientale. Vol. 2. Ceramique et peuplement du Chlcolitihique a la cijnquet arabe. Paris 1997. P. 74.

строительства и фортификации в Бактрии (Тиллятепе, Кучуктепе), но демонстрирует явный регресс в материальной культуре. Возможно, здесь уместно вспомнить толкование цивилизации О. Шпенглером как конечный момент, закат в развитии общества, в данном случае Бактрийско-Маргианской общности.

Следующая великая эпоха интеграции приходится на период древности, когда первые государства Средней Азии в рамках цивилизации Бактрии, Парфии, Согда и Хорезма взаимодействовали с III в. до н.э. с новыми волнами пришлых племен – кочевников сако-сарматского и юечжийского происхождения. Ареал этого взаимодействия расширяется на север до области по берегам Сырдарьи, которая затем на многие века станет зоной контакта оседло-земледельческой и городской цивилизаций оазисов с культурами кочевой степи. Сложение Кушанской, Парфянской империй, конфедерации Кангюй - результат этого нового витка интеграционного процесса.